

МОТИВ ПУТИ, ТЕМА РОДНОГО ОЧАГА И ОБРАЗ МАТЕРИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. ЕСЕНИНА И З. ХОСТИКОВОЙ

К. И. Хетагурова

В статье рассматриваются циклы стихотворений осетинской поэтессы З. А. Хостикоевой и русского классика С. А. Есенина, посвященные теме родного очага, отчего дома, матери, мотиву пути-дороги. Ни один писатель, независимо от степени таланта, еще не смог избежать благотворного влияния наследия прошлого в области художественной деятельности. Так, темы истинных и вечных ценностей в творчестве осетинской поэтессы З. Хостикоевой коррелируют с темой родного очага, образом матери и мотивом пути. В цикле произведений о матери и отчем доме, а также исследуя мотив пути, Хостикоева продолжает поэтические традиции Есенина, но преломляет их соответственно личностному и национальному опыту, особенностям местного колорита. В литературе многих народов, в творчестве многих поэтов «Письмо матери» Есенина стало схематичным художественно-образительным средством. Для русского поэта строки данного стихотворения – это, по образному определению Ю. Л. Прокушева, «...честная и мужественная исповедь мятежной, ищущей души». Так и Хостикоева в «Письмах к матери» использует поэтические обороты речи, которые выражают бескрайнюю любовь, верность, восторг, признательность и уважение к матери. В статье описываются пути творческих достижений яркой, самобытной осетинской поэтессы, рассматриваются жанровые, сюжетные и психологические особенности некоторых произведений, подчеркивается необходимость дальнейшего изучения творчества Хостикоевой в данном контексте. Попытки осетинской поэтессы перенять лиризм и образность поэзии С. Есенина требуют научного изучения.

Ключевые слова: образ матери, мотив пути, отчий дом, родной очаг, поэзия.

Непреложной закономерностью литературного процесса является его преемственность и дальнейшее развитие лучших традиций прошлого. Ни один писатель, независимо от степени таланта, еще не смог избежать благотворного влияния наследия прошлого в этой области. Зинаида Хостикоева прошла большую школу художественного мастерства, созданными великими русскими поэтами. Изучая их опыт, овладевая приемами творческой работы, она обратилась к жизни родного народа и к художественному (поэтическому) выражению личных переживаний. Из этого неиссякаемого родника ею были

почерпнуты сюжетные ситуации, конфликты, характеры, своеобразные картины быта и нравов, неувядающий аромат устного поэтического творчества. Они придали произведениям Зинаиды Ахметовны национальный колорит и неповторимую прелесть, они определили особенности их стиля.

С любви к самому родному и близкому человеку на земле, к матери, начинается родина. Эмоции, которые испытывала поэтесса к ней, и изумляют, и восхищают пылкостью, страстностью и нежностью, тонкостью и незаурядностью. Родную землю воспринимает Хостикоева как свою мать, она беспо-

рассчитывает мать и на односельчан. Полна раздумий и тревог деревенская женщина, не от кого ждать помощи, не к кому обратиться. «Зымагон ме стыр мæт – нæ уалдзæг...», – излагает переживания матери поэтесса в своих строках. Далее поэтесса продолжает:

*Кæм ма у модæ хъæуы зиу дар,
Кæй æнцой балæууа мæ уд?!
Ам нал и фæсивæдæй иу дæр,
Фæйнардæм горæттæм фæлыгъд.*
(«Дзыццайы писмотæ») [7, 78]

В литературе многих народов, в творчестве многих поэтов есенинское «Письмо матери» стало схематичным художественно-образительным средством. Ищет мать поддержку у старшей дочери и в стихотворении Хостикоевой «Письма матери», надеется на ее помощь:

*Ды дæр, дам, «писыр» дæ уым фæсхохы,
æнхъæл дæн,
Æгайтма бирæ у сылгоймагæй дæ
ныфс...
Дæу зонынц иууылдæр нæ хицауад ам
хъæуы
Æмæ мын сæрдармæ дыууæ дзырды
ныфффысс! –
Мæнæй æвзонгдæртæ дæр улупатæ
исыни,
Æз та цæстырухсæй дæр райдыдтон
ныр цух.
Ныфффысс дыууæ дзырды, кæд мын
фæуиккой исты. –
Ома, капеччытæ... уæддæр дзы –
сапон... цæхх...
(«Дзыццайы писмотæ») [7, 79]*

Сетует мать русского поэта, что он «сдружился со славою плохую», беспокоится за его необычную участь, о несбывшихся чаяниях, об одинокой старости, без опеки и поддержки, обра-

нутых надеждах – все излилось в нехитрых строках «материнского письма» автора стихотворения: «В тебе надежды наши / Не сбылись, / И на душе / С того больней и горше, / Что у отца / Была напрасной мысль, / Чтоб за стихи / Ты денег брал побольше» («Письмо от матери») [2, 126].

В произведении «Дзыццайы писмотæ» мать поэтессы переполнена счастьем по поводу выбранного жизненной и профессиональной дороги Зинаиды Ахметовны. Рады за нее все знакомые, вся деревня. Скучные условия жизни и недостаток заставляют задуматься, проявить интерес и маму осетинской женщины-поэта:

*Фæлæ та ку» акæсын мæ самандур
хæдзармæ,
Куы «рбадын хурварсмæ нæ зæронд кауы
'нцой,
Уæд та Дзыццайы зæрдæ сусæг маст
æвзары...
Мызд дын нæ фæфидыни дæ куыстæн
æви цы?..
(«Дзыццайы писмотæ») [7, 81]*

«Зачем тебе эта работа, кто даст женщине-поэту сказать хоть слово, ты же привыкшая к труду, трудилась бы с пользой в колхозе у себя в родном селе!», – просит поэтессу «Дзыцца». Не одобряет выбор сына и мать русского поэта в произведении «Письмо от матери», хочет видеть сына трудящимся в поле, наслаждаясь деревенской жизнью, заботясь о доме: «Мне страх не нравится, / Что ты поэт, / Что ты сдружился / С славою плохую. / Гораздо лучше б / С малых лет / Ходил ты в поле за сохою» («Письмо от матери») [2, 126].

И мать Есенина, и мать Хостикоевой грезят о благополучии своих детей, о ясном их будущем. Мечтает мать рус-

ского поэта о том, как сын наслаждается жизнью рядом со своей матерью, с женой; знает о способностях сына, уверена, что мог бы работать он председателем: «Тогда б жилось смелей, / Никто б нас не тянул, / И ты б не знал / Ненужную усталость. / Я б заставляла / Прясть / Твою жену, / А ты как сын / Покоил нашу старость» («Письмо от матери») [2, 126].

Одиночество пугает «Дзыцца», мечтает она о полном доме детей, о сыновьей руке, помогающей ей по хозяйству, хочет, чтобы все члены семьи были рядом. Поэтесса понимает, что мать все время в ожидании весточки о ней прибывает:

*Куы дын уаин лæппу, Дзыцца, æцæг,
Куы-иу рацæуин де 'налæг хæдзарæй,
Æрисин царæй рохуаты цæвæг,
Фæцæуин дын-иу хосгæрдæг сæударæй.
Ныр та цы дæн! Зын у, мæ Дзыцца, зын,
Нырма дæр царды сусæгтæ нæ зонын,
Æрмæст мæ удай зарджытæ фыссын, –
Дæ кæлмæрзæны лæгты рæггы*

згъорын...

(«Дзыццайы писмотæ») [7, 82]

Очевидно, что большинство стихотворений Хостикоевой о матери схожи с есенинскими. Чувствуется тот же мягкий, кроткий, нежный, но иногда грустный лиризм.

Особое место в творчестве Хостикоевой занимает тема отчего дома. Дом – это убежище, последняя опора в жизни. Дом как средоточие семейной жизни является символом микромира, основой сплочения людей, в нем корень морали, доброты и надежды, он спасает людей от эгоизма и отчуждения. Сердце поэта с его противоположностями и контрастами монолитно. Из глубин этой целостной души творца излива-

лась поэзия, для которой характерны как романтические, так и реалистические черты (реалистический романтизм или романтический реализм). Стихотворения Хостикоевой, относящиеся к циклу «отчий дом», реалистичны и романтичны одновременно.

Данный цикл по тематике, настроению и эмоциональной окраске очень близок лиризму и образности поэзии Есенина. Другими словами, поэтические традиции русского стихотворца проявили себя в иное время, в ином краю, на другом языке в творчестве осетинской поэтессы [6, 135, 145].

В стихотворении «Где ты, где ты отчий дом...» Есенин пишет: «Где ты, где ты отчий дом, / Гревший спину под бугром? / Синий, синий мой цветок, / Неприхоженный песок. / Где ты, где ты отчий дом?» [1, 117].

Первые переживания поэтессы, первые «самостоятельные шаги», боль, слезы, тайны связаны с миром природы, который ее окружал в детстве, юношестве в родной деревне, в родном доме, улице, на которой она выросла описываются ею в строках:

*Мæ фыццаг сусæггаг рыст, гъæйда-гъа,
ысдардта!*

*Уæд цæссыг разынди мæ мастæн хин,
кæлæн...*

*Нæ гыццыл урс гоко мæ уадултæ
ысдардта,*

*Йæ фæлмæн бандзæвдæй рæвдыдта
гоко мæн.*

(«Сусæг») [7, 184]

Вся жизнь сельчанина пролетает в окружении природы. Воспоминания о былых временах несут с собой массу эмоций, все проявления природы напоминают о детстве и юности автора, несут с собой положительные, радостные ощущения:

Ныуадз ма ам, Дзыцца...
Цаей, уар, къавда, ныуар мыл!
Кас-ма, куыд дам дарын ма урс къух-
тае, ма сар,
О арв, цы ныхъхъус дае, «ви нал зоныс
ныннаерын?!
(«Ныуадз ма ам») [7, 85].

Далее мы наблюдаем, с каким восторгом и нежными чувствами пишет русский поэт о родной деревне в одном из нежнейших из произведений Есенина о природе: «Белая береза / Под моим окном / Принакрылась снегом, / Точно серебром. / На пушистых ветках / Снежною каймой / Распустились кисти / Белой бахромой» («Береза») [3, 45].

Так же волнительно осетинская поэтесса описывает свои чувства, привязанность к дереву возле отчего дома. Дерево Есенина «принакрылось снегом, точно серебром». Дерево Хостикоевой же весеннее:

О ма бэлас, ма уалдзыгон бэлас,
Дау ныссагътон аз иухатт, цаемай
Цъиутæ самоной афтæ сæ хъæрахст
Ныр дае сыфтæрты 'хсæны фæрнай...
Цыма 'рбамбырд и дуне æгасай
Боныцæхтыл ма рудзынджы цур.
Æрдзæн фесты йæ фынты йæ фарсай.
(«Ма бэлас») [7, 32]

Сельская жизнь, с ее радостями и горестями, с ее традициями и обычаями, изображается Хостикоевой глубоко оригинально. Старое село, где прошло босоное детство и отшумела ранняя юность поэтессы, было для нее отчим домом:

Уым уыд æппæт: нæ уарзт, нæ маст,
нæ зын дæр,
Æвзæр уыд, хорз – уæддæр хуынди
нæ цард.

Цыдæр диссагæн уым уынын мае фын
дæр,
Нæ мын кæныны галуантæ дæр йæ ад...
(«Нæ хъæууон хæдзар») [7, 112]

Особое место в ряду стихотворений Хостикоевой об отчем доме занимают произведения на тему пути-дороги, где образ родного края преподносится автором через призму темы странствий и странника:

Цауын, цаемай мын дуне суа дае къæсар,
Ды та мын ма тæрс де стыр уарзты
рохай, –
Зындзынаен дам, æрцаудзынаен дае
къæсмæ,
Цаемай та мае дае дæллагхъуыр нытту-
хай.
(«Ды ма тыхс, Гыцци, иу мур дæр маен
тыххай...») [7, 91]

Так по необходимости или по своему желанию, устав жить в родном краю, «в тоске по гречневым просторам» собирается в путь и покидает свою хижину и лирический герой стихотворения Есенина: «Я покинул родимый дом, / Голубую оставил Русь. / В три звезды березняк над прудом / Теплит матери старой грусть / Я не скоро, не скоро вернусь!» («Я покинул родимый дом») [1, 143].

Есенинское стихотворение «Письмо матери» говорит нам: не переживай, успокойся; каждый, кого нет, вернется, и все станет по-прежнему: отчий дом, белый весенний сад, тихое утро... Да и может ли быть иначе, если есть на свете ты – помощь, отрада... Читая это стихотворение, слышишь, как в голосе переплетаются и нежность, и радость, и тоска, и надежда, горечь, какая-то детская беспомощность. В произведении раскрывается жизнь поэта, его чувства

и настроения. Возвращение к матери – это возвращение к родине, которую Есенин любил больше всего на свете.

«Я вернусь, когда раскинет ветви по-весеннему наш белый сад...», – наверное, образ этого весеннего сада – сада надежды и нового рождения – спасал поэта в его горькие минуты. «Ты одна мне несказанный свет...», – писал Есенин. Воочию видишь ее, старенькую, согбенную, волнующуюся за не легкую судьбу сына, выношенного под сердцем... Ее, что стоит в старомодном шушуне и смотрит с ожиданием и надеждой на пустынную, убегающую вдаль дорогу... «Ничего, родная. Успокойся...», – слова утешения и надежды звучат все увереннее, и вот уже поэт как бы видит себя вернувшимся в низенький родительский дом. И белый сад, по-весеннему раскинувший ветви, будет сродни душевному настрою поэта, пережившего тоску и усталость. «Так забудь же про свою тревогу...», – продолжает убеждать поэт свою мать.

Схожи мысли и чувства солидарной с русским поэтом Хостикоевой. Перед нами встает образ другой матери – матери осетинской женщины-поэта:

*Уæддæр-иу макуы, ма банхъæл, дæ
хъæбул
Ныррох кодта йæ Дзыццайы уæзæг,
Æз дæм рæхджы æрцæудзынаен нæ
хъæумæ,
Ныффысдзынаен дын сæрдармæ
фыстаг...
Æз дæм рæхсджы æрцæудзынаен фæнда-
гæй,
Дæ дæллагхъуыр ныттухдзынаен
мæ сæр,
Зæггъдзынаен, – нæй дæуæй хуыздæр
дзыццатæй, –
Куыд-иу дын дзырдтон сабийæ кæддæр.
(«Дзыццайы писмотæ») [7, 84]*

С нетерпением ждет мать поэтессы возвращения любимой дочери. Хранит она с нежностью предметы, которые напоминают о ней. Вспоминает озорную дочь в детские годы:

*Æмæ тæхыс гæвгæвгæнæ Дзыццамæ,
Дæ къухы хихуыд чингуыты хызын...
О, разгъор, ра, мæ хур, æз дын фыццагау
Дæ ивæнтæ мæ хъарм тары хæссын.
(«Дзыццайы писмотæ») [7, 77]*

Любая дорога, по мнению поэтессы, должна возвращать ее в родной край, к родному человеку, туда, где ее ждут, лелеют, холят. Мысли ее самой всецело устремлены в сторону родного очага, оттуда веет теплом. Мотив пути здесь ведет к родному порогу:

*Къухы аууонай цы мæм кæсыс дардæй,
Дыдта, дæ къæсарыл уазæг æз дæн.
Дунейы къæсæртæн се «ппæты
хъармдæр
Ацы къæсæр у мæ фæллад удаен.
(«Къæсары хъарм») [7, 121]*

По дороге домой, предвкушая приятные моменты встречи с родными, близкими, односельчанами и друзьями детства, Хостикоеву переполняют самые нежные чувства. Для нее отчий дом всегда будет оставаться сказочным миром. Здесь она невольно превращается в прежнего беззаботного ребенка: *Мæн автобус мæ аргъæутты бæстæмæ
Ыскъæфта рогæн, – рыг нæ сæрма
сбадти,
Уæрыкхизæн цъæх тъæппæнтæм
кæсгæйæ
Фæстæмæ уæд куыннæ фæстадтæн
саби!..
Нæ сыхбæстæ, уæ райсом хорз,
уæ райсом! –
Хъæбыстæ, цинтæн нал уыди кæрон
дæр...*

(«Æз ме «мгармæ цыдтæн») [7, 20]

Дом – это безопасное, внутреннее, обжитое человеком пространство мира, окруженное хаосом, это как бы двойник человека: кухня – чрево, окна – глаза, лестница или крыльцо – ноги и т. д. Это раковина, к которой прирос человек, поэтому в него мы возвращаемся, как заколдованные. Все дороги Сергея Есенина, как оказалось, тоже вели в край любимый, в дорогу семью – к родному чреву, к родным глазам и ногам:

Я снова здесь, в семье родной,
Мой край, задумчивый и нежный!
Кудрявый сумрак за горой
Рукою машет белоснежной.
(«Я снова здесь, в семье родной...»)

[1, 70]

Характер человека, вернувшегося в родную землю после долгих скитаний, отображается в соединении с впечатлениями детства. В стихотворении «Мае мысынаг» Хостикоева выражает бескрайнюю любовь и преданность отчужденному дому и обращается к нему:

Мае фыдыуазэаг, афтэ тынг дэ
мысыдтаэн,
Дэуэй хьармдэар, дәуэй рухсдэар куы
ницы и,
Цаэй, ракаэс-ма маэм, маэнаэ дэм
аэрбацыдтаэн! –
Багъаэмсарай маэм разгьордта махи
Гьыци... [7, 27]

«Я навеки покинул село», – пишет Есенин в стихотворении «Я красивых таких не видел...». В отличие от Зинаиды Хостикоевой русский поэт в начале стихотворения «Не вернусь я в отчий дом...» твердо заявляет:

Не вернусь я в отчий дом,
Вечно странствующий странник.
Об ушедшем над прудом
Пусть тоскует конопляник [1, 228].

Так нередко приходилось поэту невозвратно покидать родной очаг. И каждый раз, когда Есенину было особенно трудно, припадал он душой и сердцем к родной рязанской земле, вновь обретая животворную нравственную силу и энергию для своих бессмертных произведений. И уверен он был в одном: сколько бы перед ним ни было путей, сколько бы дорог ему еще ни пришлось пройти, последняя стезя будет направлена в сторону отчего дома: «Но на склоне наших лет / В отчий дом ведут дороги. / Повезут глухие дроги / Полутруп, полускелет. / Ведь недаром с давних пор / Поговорка есть в народе: / Даже пес в хозяйский двор / Издыхать всегда приходит. / Ворочусь я в отчий дом...» («Не вернусь я в отчий дом...») [1, 228].

«Сердце краем родным должно дожить», – утверждал Есенин. В подтверждение этим словам Хостикоева писала:

Каэд даэм зындзынаэн, уый баэлырд на
зоньы,
Фаэла-иу ма азгъ, рох маэ у даэ уазэаг,
Маэ заердаэ мын гуыргъахъ фаэндаэгтаэ
«взозныны,
Аэрыхст маэ сэррил дунейы цъаэх
фаэдэаг.
(«Ды ма тыхс, Гьыци, иу мур дэр маэн
тыххэй...») [7, 91]

Гармонично, поэтически цельно воссозданы Хостикоевой картины сельского быта, обстановки, а также сельского пейзажа. Сколько радости, сколько нежности и положительных эмоций в строках поэта! Своёобразно и тонко она описывает сельское утро:

Маэнгаэй наэ уасыд райсомсарай уасэаг, –
Дзыцца маэм бахудт къаэсарай
фаэлмаэн.

*Цыма та ног æрбалæууыд мæ уалдзæг, –
Рæвдауы дард фыдыуæзæгæй мæн.
(«Мæнгæй нæ уасыд райсомсарæй
уасæг...») [7, 97]*

Идущие от сердца строки стихотворений из цикла «Отчий дом» проникают в душу читателя сразу же, так как расстилаются воспоминания детства, мимо которых невозможно пройти равнодушно. С любовью описывает двор родного дома Зинаида Хостикоева после долгих лет разлуки с ним:

*Нæ фæивта мæ уарзон кæрт хæрз
гыццыл дæр,
Йæ къуымты разылд раджыйы тæлтæг
зæрдæ:
Нæ балы цъуппыл хуымæллæг ныппых
цылтæ,
Нырма дæр зайы каурæбын цъæхснаг
кæрдæг...
(«Мæ мысынаг») [7, 27]*

Есенин, начиная с очертания улицы, продолжает изображать дорогой его душе и глазам дом и его окрестности:

Эта улица мне знакома,
И знаком этот низенький дом.
Проводов голубая солома
Опрокинулась над окном.
(«Эта улица мне знакома...») [1, 175]

В центре внимания Хостикоевой в данном цикле стихотворений – сельская жизнь. Эту реальность в ее разнообразных проявлениях показывает она с огромным удовольствием, так как с ним связана ее молодость. Изображая сельчан в их повседневных трудах и заботах, во время развлечений и отдыха поэтесса выявляет черты характера простых тружеников, их жизнестойкость, истоки их нравственности и национальную самобытность. В сти-

хотворении «Нæхи сых» поэт вспоминает уклад жизни родной стороны в прежнее «доброе» время, когда они были дороги друг другу, и сейчас, когда ей здесь все по-прежнему знакомо, но многое все же изменилось. Некому порадоваться ее приезду, как раньше, нет больше той веселой, жизнерадостной улицы. Но здесь все по-прежнему родное:

*Цы мысынæгтæ баззад уыци цардæй!
Æви нæ удтæй баззад уым цыдæр...
Цыма сæ мæгуыр, се «вадатæй адæм
Сæ кæрæдзи дæр уарзтой уæд фылдæр.
Уæд дуарæхгæдæй чи хордта йæ
къæбæр?! –
Кæй цæхæра-иу ацæттæ фыццаг,
Ыстонг сабитæн уырдаем уыд сæ тъ-
æбæртт,
Цы «сходкæтæ» уыд махмæ дæр,
Дзыцца! –
Мæйрухс изæрты цъæх нæууыл нæ
кæрты
Æмкар устытæ бадыни, сир –
цæттæ...
Тæхуды «мæ ма ахæм рухс изæртæ
Цæсты кæронæй чи фены уæддæр.
(«Нæ хъæууон хæдзар») [7, 112]*

Так же, как и Есенин, Хостикоева пишет и размышляет о городе и селе, о проблемах, связанных с ними, о переменах в жизни сельской и городской (вчера и сегодня), о животных, о «братьях наших меньших».

В стихотворениях Хостикоевой «Дзыццайы писмотæ», «Нæ хъæууон хæдзар», «Цом-ма, иумæ ацæуæм нæ хъæумæ...», «Мæ быдыр» предлагается другое видение села – в его убогом запустении. В них очерчен силуэт села, создавший впечатление печальной, замкнутой жизни, затаившейся среди лесов, полей и горных равнин (вершин).

Khetagurova, Kristina I. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); kristina.ki-ka@yandex.ru

THE MOTIVE OF THE ROAD, THE THEME OF THE HEARTH AND THE IMAGE OF THE MOTHER IN THE WORKS OF S. YESENIN AND Z. KHOSTIKOEVA.

Keywords: *image of the mother, motive of the path, paternal house, hearth, poetry.*

The article examines the cycles of poems by the Ossetian poetess Z. A. Hostikoeva and Russian classic S. A. Yesenin, dedicated to the theme of the home, the father's home, mother, the motive of the path-road. No writer, regardless of the degree of talent, has yet been able to escape the beneficial influence of the heritage of the past in the field of artistic activity. Thus, the themes of true and eternal values in the work of the Ossetian poetess Z. Khostikoeva correlate with the theme of the home, the image of the mother and the motive of the path. In the cycle of works about the mother and father's house, as well as exploring the motive of the path, Khostikoeva continues Yesenin's poetic traditions, but refracts them according to personal and national experience, the peculiarities of local color. In the literature of many nations, in the works of many poets, Yesenin's «Letter to Mother» has become a schematic artistic and pictorial means. For a Russian poet, the lines of this poem are, according to the figurative definition of Yu. L. Prokusheva, «...an honest and courageous confession of a rebellious soul-seeking.» So Khostikoeva in «Letters to Mother» uses poetic turns of speech that express boundless love, loyalty, delight, gratitude and respect for the mother. The article describes the ways of creative achievements of a bright, original Ossetian poetess, considers the genre, plot and psychological characteristics of some works, and emphasizes the need for further study of Khostikoeva's work in this context. The attempts of the Ossetian poetess to adopt the lyricism and imagery of S. Yesenin's poetry require scientific study.

REFERENCES

1. Esenin, S. A. *Polnoe sobranie sochinenii. V 7-mi t.* [Collected works. In 7 vols]. Moscow, «Nauka» – «Golos», 1995, vol. 1. 672 p.
2. Esenin, S. A. *Polnoe sobranie sochinenii. V 7-mi t.* [Collected works. In 7 vols]. Moscow, «Nauka» – «Golos», 1997, vol. 2. 464 p.
3. Esenin, S. A. *Polnoe sobranie sochinenii. V 7-mi t.* Collected works. In 7 vols]. Moscow, Nauka – Golos, 1996, vol. 4. 544 p.
4. Prokushev, Yu. L. *Poet veka* [Poet of the century]. *V mire Esenina* [In the world of Esenin]. Moscow, 1986, pp. 129-179.
5. Serebryakova, G. *Ikh milliony, i kazhdaya neset v serdtse podvig* [There are millions of them, and each carries a feat in the heart]. *Mama* [Mama. Compilers I. Vekshegonova, V. Gilenko]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1970. 191 p.
6. Khetagurova, K. I. *Osnovnye motivy liriki Zinaidy Khostikoevoi* [The main motives of Zinaida Khostikoeva's lyrics]. Vladikavkaz, North Ossetian State Pedagogical Institute, 2012. 188 p.
7. Khostykhóty, Z. *Tabuiag* [Holiness]. Dzæudzhykhæu, Ir, 1998. 255 p. (in Ossetian).
8. Khostikoeva, Z. A. *Pesn' vodopada* [The waterfall song]. Moscow, Sovetskii pisatel', 1981. 72 p.